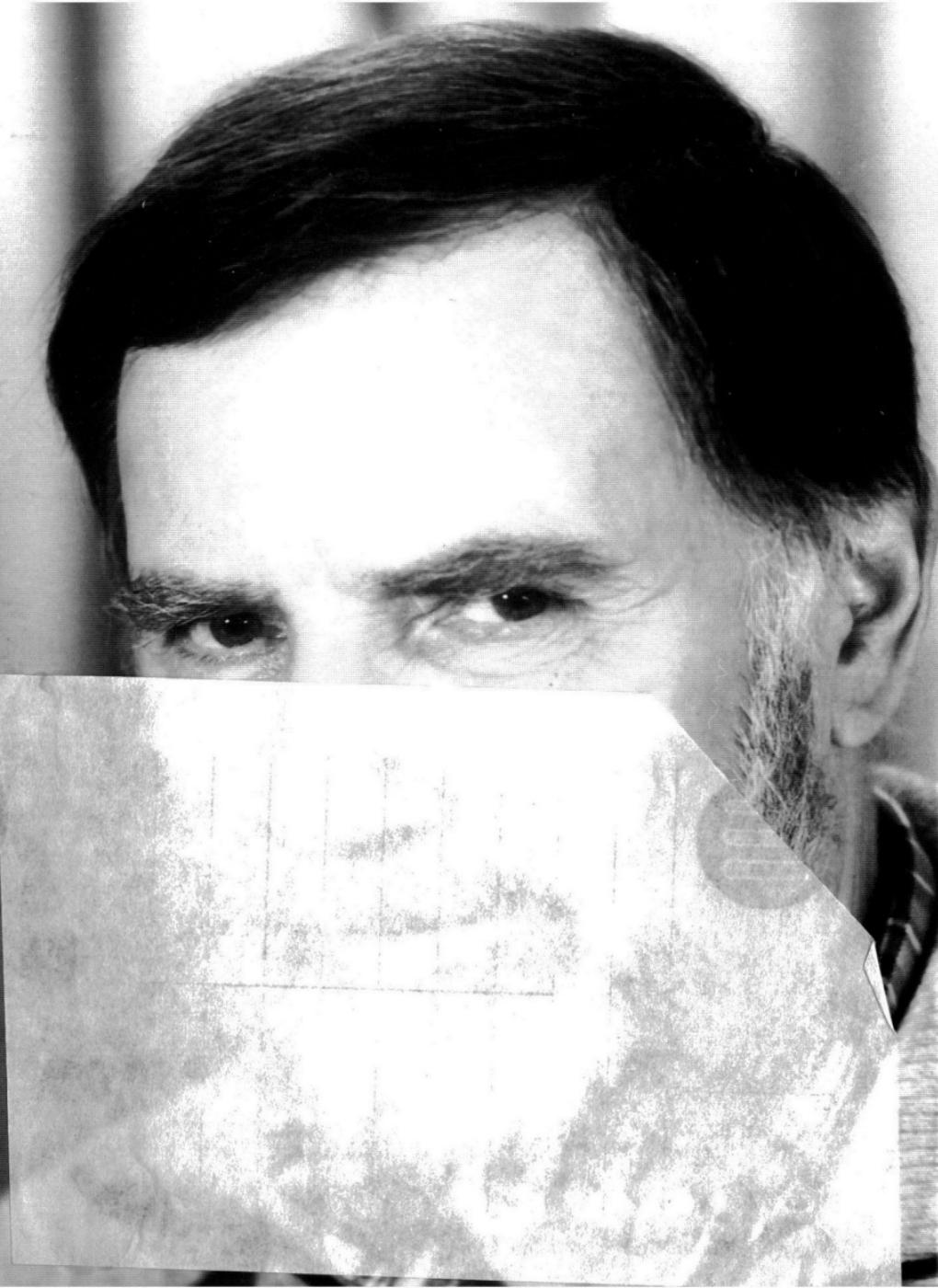

K84(2Doc=Pyc)6-5
A72

Михаил АНТОХИН

ОЖОГИ ЗЕМЛИ

Михаил Антохин

ОЖОГИ ЗЕМЛИ

Стихи

Москва
2003

ББК 84 Р7 (Рос.-Рус.)

УДК 882

А-04

Михаил Антохин. *Ожоги Земли. Стихи.* М.,
«Московский Парнас», 2003, 112 с.

В стихах Михаила Антохина живут и бушуют две стихии: стихия человеческих страстий, не могущих смириться со слишком коротким и не всегда уютным гостеванием на Земле, и стихия сибирской природы, то дарящей человеку радость познания, откровения, то заставляющей собирать все силы в кулак, чтобы выстоять, не сломаться.

*Михаил Антохин живет и работает в г.
Сургуте.*

ISBN 5-7330-052-53

© Антохин М.К.

© «Московский Парнас»,
состав, оформление

1. ПОЧЕКУЙСКАЯ ТЕТРАДЬ

* * *

Мне шумный город надоел.
Я укачу на Почекуйку,
Живой воды найду там струйку,
Испью с колен и буду цел
От черных глаз, от мыслей черных,
От раздвоения души,
Объятий дружески-притворных...
Там,
Там в божественной тиши,
Я обрету отдохновенье
И славу Вышнему воздам!
На Почекуйку! Во мгновенье!
Там царство грез и розы там!

СВЯЗЬ

Болота. Заросли. Пещеры.
В корягах роется река.
Здесь древность плялится из щелей
тяжелым взглядом остыка.

И всхлипы дальние,
и вздохи,
и плач совы, и волчий вой —
как все умершие эпохи
перекликаются с собой!

Стою над ними...
Надо мною —
синеют неба лоскуты,
как пробиваются сквозь хвою
не мира здешнего цветы.

Здесь, рядом, — холодно и душно.
Переплелись и быль, и явь...
И только время равнодушно
проходит,
ничему не вняв.

ВОЛЯ

Если даже ошейник
Надеть на меня, как на пса —
Я — Почекуйский отшельник —
Взвою, как пес в небеса,
Перегрызу цепь зубами,
Выплюну кровь изо рта —
И — из затворни — кругами
По рытвинам и кустам
Рванусь я в свое приволье,
В угол диковинный мой,
Где молния — частокольем!
Где тучи — седой бахромой
Над васильковым застольем
Проходят походкой хромой!

ПОЧЕКУЙКА

О, Почекуйка! Уголок
Югории неповторимый...
И прямо,
И наискосок
Брожу в глухи,
Тобой хранимый.

Твои высокие леса,
Твои недремлющие воды
Всевышним созданы спасать
От суеты и непогоды.

Я здесь, рассудку вопреки,
Живу в согласии с душою
И обнаженной тишиною
Лечусь от недугов мирских.

ЛЕСНОЙ ТРОПИНКОЙ

Я погружаюсь в глубь лесную,
А, кажется, иду ко дну
Сквозь наслоенную,
Сквозную,
Искрящуюся глубину.
Настил хвои под каблуками,
У пояса — коралл ракит;
Сосна, как рыба плавниками
Моей касается щеки.
Над головою листьев ливни,
Безумолчны и глубоки;
И, словно мамонтовы бивни,
Торчат кедровые суки.
И, как бы создана богами
Для оттененья мелочей —
Посвещивает ель боками,
Как азиатская мечеть.

ДОМ

Мне говорят при встрече:
— Комик!
Тебе же жить не двести лет!?

На Почекуйке строю домик,
Хотя давно по-волчьи сед.

На Почекуйке строю домик...
А говорящим невдомек;
Пускай не я,
Пускай кто-то кроме
Живой затеплит огонек.

И будет чай крутой вариться
На печке, выложенной мной,
Я знаю:
    мне не повториться,
Но бесконечен путь Земной.

ВОРОНА

На старой, высохшей сосне,
Раскинувшей ~~сухие~~^{корчевое} сучья,
Сидит ворона, как во сне,
Как муха в лапищах паучьих.

И вдруг,
С огромной высоты,
Как бы из плена вырвав тело,
Мгновенно падает в кусты!..
Убилась?.. Нет,
Жива!.. Взлетела!

И вновь
На прежней высоте
Сидит осанисто и гордо,
Не подвергаясь суете
Непросвещенного народа.

УТРО

Укромный угол мой богат
И зеленью, и муравьями.
А рядом — лес — набит до пят
Кукушками и соловьями.
Есть птицы и другой руки,
Букашки есть другого ранга,
В полосочку — бурундуки,
Согнутые как бумеранги.
И только звонкий луч зари
Ударит в колокол небесный,
Вся эта рать — как запарит,
Забегает, как грянет песней —
Застынут в небе облака
Послушать хор земного мира!..
Восток — белее молока,
Как серебро — струи эфира.
Под тяжкой ношью своей,
Собрав оставшиеся силы,
Крестом приветствует светило,
Остановившись, муравей.
Он наработался взахлёб
До этой радостной минуты
И утирает потный лоб,
И выдыхает шумно:
— Фух ты!

ОТПУСК НА ПОЧЕКУЙКЕ

Не поддаюсь хандре в разлуке
И не считаю лишних дней...
Ловлю линей на Почекуйке
И красноперых окуней.
Занятыء это мне по духу.
Вокруг меня зеленый храм
Душе и зрению, и слуху —
Как исцеляющий бальзам!
Доисторические виды,
Где гибла ханская орда...
Отходят беды и обиды,
Как эта черная вода,
Бурля воронками, клубами,
Рождающимися на дне,
Где рыбы, сталкиваясь лбами,
В чернильной блудят глубине
И натыкаются вслепую
На подведенного червя...
Я с пращурами здесь толкую
О пролитых страной кровях;
О том, как тягостна судьбина,
Как давят думы и долги,
Как в непогодь опасна глина:
Войдешь — не вытащишь ноги.
Но, слава Богу — светит солнце,
В бочонках ягод зреет сок,

И ярче царского червонца
Горит осиновый листок;
Грибы в коричневых беретах
Пересекают косогор;
И в призрачных осенних светах
Блеснула звезда вечерний взор;
Крадется кошкой камышовой
К своей добыче молча ночь...
Я радуюсь ухе ершовой,
Чей аромат не превозмочь;
Я радуюсь вину и хлебу.
Когда же влезу на полать,
Мой вольный дух восходит к небу
Благодарение воздать.

ГОВОРЯЩАЯ СОСНА

Там, где и в непогодь ясна
Бывает даль,
На крутояре —
Есть говорящая сосна,
Израненная при пожаре.

Прохожий ль спичку обронил?
Перун ли молнию обрушил?..
Под нею я лишился сил,
Когда вкатился в мои уши

Членораздельный говорок,
Не обещающий пощады.
Я глянул вдоль и поперек:
Нет ни жилища, ни ограды,

Ни даже признаков могил,
И ни живой души в помине.
А голос креп и говорил,
И клокотал, как огнь в камине!

И я припал к земле родной,
Ища защиты и спасенья...
А голос вился над сосновой,
Гремел и плавал надо мной
Как за беспечность отомщенье!

ЧУДЕСА

На Почекуйке — чудеса!
Там нет и дня без приключений;
Там изумрудная роса
Так тяжела — осин колени
Дрожат. А руки хрупких ив
Так вытянуты и обвислы,
Как будто воду на полив
Они несут без коромысла.
На кедрачах, как на столбах,
Лежит взлохмаченное небо...
Держу удилище в руках,
На крюк креплю катышку хлеба:
И вот летит моя уда
Над посветлевшую водою,
И, словно стерегла беда,
Мой перстень — следом за удою!..
Я плюнул под ноги со зла,
Я был охвачен гнева мглою,
И оторопь меня прожгла,
Как раскаленною иглою,
Повержен я. Убит. Да что ж!
Утерся, как гласят, полою...
Вдруг... перстень мне бросает ерш,
Из речки вылетев стрелою!
Я поклонился небесам,
Прервав рыбачьи похожденья,
И до сих пор не знаю сам,
Что было: явь иль наважденье?

КОТ

Любуюсь издали котом.
Мой рыжий кот — осколок солнца! —
Нахальней юного гасконца,
Париж проткнувшего клинком.

А у него их девять пар, —
Клинков естественной заточки, —
Он всадит их без проволочки —
Хоть встретиться сам кошачий пан!

Трубою хвост, спина дугою,
Взгляд мечет молний диких рой,
Он бесконечною игрой
Себя натаскивает к бою.

Он днями бродит по лесам
Ему знакомыми тропами,
Вбирая виденное в память,
На усмотра чудеса.

А вечером, перед костром,
Перед клокочущим котлом,
Где варится уха стерляжья —
Он повествует о бродяжье
Своим кошачьим языком.

ЮГРА

И пусть не на семи буграх,
Не как столичная элита...
Моя равнинная Югра,
И ты не мене знаменита.
Не охватить ни вдаль, ни вширь
Тебя теряющимся оком,
Какой-то древний богатырь
Раздвинул камни ненароком...
И стороной одной твоей —
Седой Урал рассветной гранью.
Другою — буйный Енисей
С громоголосою гортанью
И ты, их сердца госпожа, —
В алмазах вся, вся в изумрудах,
И обжигая, и пуржа
Разрезом глаз, тая под спудом
Богатств несметных закрома,
Неведомые кладовые,
Ты сводишь юношей с ума
И греешь головы седые...
И мы в снега твои пришли
И с жаром принялись за дело:
Как вены, трубы пролегли,
И кровь твоя в них песнь запела,
И в чужедальние края
Ее разносит, распевая,
Тебя, Югория моя,

В многоязыкий мир вплетая:
И в чужедальней стороне
О красоте родного края
Ее мелодия простая
Звучит и в песне, и в огне.

ГРОЗА

Верховый ветер, словно полк драгун,
Обрушился на кроны в буйной страсти —
И хлынул ливень, как степной табун
Коней золотогривых пегой масти.

Он смял траву,
Пригнул к земле кусты
И покатился в сторону Пыть-Яха,
Вздымая молний влажные хлысты
Над спинами, согбенными от страха.

Он врезывался в кручи и холмы,
Метался, воя, в пустоте амбара...
Сверлила мозг отчаянная мысль:
Как тяжела и непосильна кара!

Дрожало все, что жило и росло,
И каялось в грехах своих невольных,
Молилося — но не хватало слов,
И не было — бежать — путей окольных.

Всё сдвинулось, все сгрудилось, сползло
И как бы улеглось под общим зонтом...
А ветер, так накинувшийся зло,
Уже гремел за темным горизонтом.

Протопотали злые табуны,
Сложили сабли дерзкие драгуны,
И смотрят в небо, влагою полны,
Промытые грозой глаза лагуны.

БЫСТРИНКА

На Быстринке — как на рынке:
Топот, гвалт и суета!
То ли свадьба, то ль поминки,
То ли праздник живота.
Да, последнее, пожалуй;
Не смолкая ни на миг —
Стонут, славят, хвалят, жалят,
На огне тетёрок палят,
Разливают на троих —
Пламень огненный от них!
Вот костёр пылает.
Рядом —
Разжигается другой.
Тот — командует парадом,
Тот — осину гнёт дугой;
Каждый хочет изловчиться;
Что подскажет дикий бред:
Каждый хочет отличиться
Так, чтоб с ног упал сосед.
Молодецкая забава!
Ослепительный кураж!
Крики — слева, крики — справа,
В сколыхнулась вся держава —
Кто чужой, и кто тут наш!?
Шапки вскидывают кверху
Выше старых кедрачей;

Шишки сквозь хвои прореху
С бульком падают в ручей.
Все как будто бестолково,
Будто наперекосяк...
Но тучнеет от улова
Серебра живого сак.
И горят в глазах бесинки
От удачного рывка...
Вы не знаете Быстринки?
Очень рыбная река!

РУССКИНСКИЕ

Возьму, годков десяток скину,
Заброшу на плечи рюкзак —
На лыжи — и на Русскинские:
Там ханты Ёрга — мой кунак.
Цепочка белых километров
На лыжах — форменный пустяк:
Попутно б только дули ветры,
Да не забил стезю куржак.
Зато... потом... в утробу чума
Войдешь, приляжешь у костра
И будешь слушать как угрюмо
Шумят таёжные ветра;
Как выюга, взвизгнув по-собачьи,
Кругами обегает чум...
И, чтоб уйти в ночи незрячей
От неприятных, мрачных дум,
Накатишь с Ёргой грамм по двести!
Закуска — стёрляжки кружкй...
И пожалеешь, что невесты
От нас предельно далеки.
Но это только на мгновенье...
Когда ж с божественных высот
Сойдет на Ёргу вдохновенье
И бубен звонко запоёт —
Душа наполнится высоким!
И смысл земного бытия
Так явственен, как перед оком:

Чум, Ёрга, рыба, уголья;
Как теплое из уст дыханье,
Как небо, круглое, как чум,
В котором бог Ну́мый-Тору́м
Кроит сегменты мирозданья...
И мне,

под бубна чудной речью,
Под истязанием жары —
Костёр почудится той печью,
Где сотворяются миры.

ЯУН-ЛОР

Весна...

Вороний грай да ор.

Трава едва зазеленела.

И расправляет Яун-Лор,

Зимою скованное тело.

Он шевельнул одним плечом,

Другим тряхнул, как бы играя —

И бьёт из-подо льда ключом

Вода...

А лёд, то подымая

Ребро почти на вертикаль,

То, всею массой рухнув книзу —

Плытвёт в осолнечную даль,

По ходу громоздя карнизы.

Какая мощь!

Какой напор!

Как невесома эта тяжесть!..

В его проломах блещет взор —

Какая дерзость в нём и ярость!

То, видно, Бог в его очах

Играет силой неуёмной;

То, видно, вызревал в ночах

Порыв души его огромной.

И вот, упруга и вольна,

Бразрез усталости унылой —

Сверкая, катится волна,

Наполненная новой силой,

Ей тесно в берегах,
Она —
    полней и шире, что ни сутки...
Играй, волна,
    смытай волна,
Сноси и сор, и предрассудки!

КОГАЛЫМ

Кому-то чуждо это имя,
А мне ласкает слух оно.
На днях я побыл в Когалыме,
Ходил, смотрел и пил вино.
Скажу по совести, там вина
Сургутским винам не чета;
А женщины там — с Украины —
Божественная лепота!
Певучий стан, певучий голос;
Когда ж стучат на каблучках —
И молодой и сивый волос
За ними стелется, как прах.
О, эти южные славянки!
Но до обиды коротки
Лихих автобусов стоянки,
И разглядеть всё — не с руки.
Ещё очаровали кедры
И сосны царской высоты,
И ломаные километры
Холмов, где вспышками — цветы.
С восхода на закат их гребень
Равнину на две разделил:
Одной воды на Север стрежень,
Другой же к югу устремил.
И с них, как ниточная струйка,
Переливаясь и клубясь —
На узелках вся — Почекуйка

К моим угодьям приплелась.
Смотрю в неё и мою ноги,
И отрясаю пыль с одежд:
И все житейские тревоги
Пусты, как сборище невежд.
Мой стих не требует калыма.
Я рад тому, что увидал,
Что чудный вечер Когалыма
Мне эти строки нашептал.

КОГАЛЫМСКИЕ ХОЛМЫ

О, Когалымские холмы —
Несостоявшиеся горы!
Как Соломоновы псалмы —
Духодержащие опоры —
Они во глубь проникли, внутрь,
В предел клокочущего духа,
А сверху звёздный перламутр
На них поблёсывает сухо.
За ночь осевшая роса
Сверкнёт поутру жемчугами
И унесётся в небеса
Мимолетящими ветрами.
Куда ни глянь — с боков, с торца,
Где обнажённые бойницы —
Как с измождённого лица,
С них пыль песчаная струится
И образует конуса,
Толпящиеся у подножья...
Вокруг болота да леса,
Да кое-где — изба острожья...
И не понять: то ль груда лет
Их распластала над равниной,
То ль не окреп ещё скелет,
Чтоб в небо втиснуться вершиной?..
Или подземных сил азарт
Не воспыпал, не разгулялся,
И огнедышащий базальт

Ещё на ноги не поднялся?..
Смотрю на них я, и во мне
Одно желанье зреет ныне —
Узнать, на бывшем ли я дне
Стою, иль будущей вершине?
Все эти оставы камней,
Как неразгаданные строфы,
Скрывают тайны бывших дней
И будущие катастрофы.

* * *

Я часто уходил в ложок,
Скрываясь от потехи праздной,
Где прошлолетних трав стожок
Вздымался куполообразно.
Он плыл в тумане,
Словно храм,
Покрытый призрачною дымкой,
И отдалённым берегам
Казался храмом-невидимкой.
И я уверовал, где он —
Там не бывать беде и горю;
И был бы страшно огорчён,
Когда б пришлось об этом спорить.
И, отлучаясь на миг,
К нему спешил я безудержно:
Во мне поддерживал он мир
Душевный
Трепетно и нежно.
И век бы горя мне не знать!
Но вдруг весеннею порою
Сюда пришла иная рать
С железною своей игрою.
Сожгли стожок;
И под ручей
Ложок цветущий распахали;
Кричали: «Труд наш эпохален!» —
Но оказалось — бред затей...

Зловещим оком смотрит грязь,
Мазут и ржавчина вгоняют в скуку,
И — потрясённый, наклоняясь,
Я окунул в ручей тот руку,
И маслянистая вода
Плеснула мутью на запястье...

Так постигает нас беда,
Где мы надеемся на счастье.

* * *

О, Югория! Зыбь да болота,
Да на гравах песчаных
Стадами — леса.
И — работа. Работа до пота.
До судорог в мышцах,
До муты в глазах.

О, Югория... Цвет твоей крови,
Жар её, мощь ее знают повсюду.
И без зазрения,
И без любови
Тебя опоражнивают,
Как посуду.

И — неизбежно!
(Не придумать нарочно),
Теми, кого опьяняешь дарами —
С последней каплей
Будешь ты брошена
На растерзанье морозам с ветрами.

Слышу:
Подземное клокотанье,
Чую земли под собою трясение —
О, Югория! Это твой Танья
Рвётся на свет
Для борьбы и отмщения.

* * *

Разгорелась даль пожарами,
Разметалась по полям.
Ты опять ко мне пожаловал,
Словно ветер к тополям.

Ты пришел ко мне и требуешь,
И зовешь меня на суд.
Речи длинные и трезвые
От расплаты не спасут.

Я встаю с постели скомканной,
Одеваюсь и иду.
Птицы яркие и звонкие
Запорочили беду...

Но повел ты полем-полюшком
Без упреков, без молвы,
Там, где солнце краем донышка
Выплывало из травы.

* * *

Хожу-брожу по травянистым тропинкам,
Хожу-брожу по росе, по воде, по цветам...
У самой у кромки
Притаилась в листочках глупинкой
То ли ягодка,
То ли упавшая ночью звезда.

Что мне стоит до щёк её алых дотронуться,
Что мне стоит сорвать её или размять?
Но рядом

на росную капельку

Ярко упало солнце,
И мне показалось:
Оно — этой ягодки мать.

В глазах её ясных горели мольба и решимость;
Как серая тень, бегал страх по её лицу;
А рядом раскачивалась
Высоченная жимолость,
Грозясь листком своим острым
Срезать голову мне, подлецу.

Поодаль
кипрей

Распустил свои красные волосы,
Мутным взглядом,
Как саблей — водил по моей груди;

Лесная округа звенела
Зеленым и яростным голосом:
Уходи! Уходи! Уходи!
Ну, что вы!
Мои дорогие лесные сожители!
Не разбойник я, ваш,
Я не буду ни рвать вас, ни мять.
Там, на улицах города,
Злые люди меня самого обидели —
А вокруг — никого,
И далёко-далёко мать.

Обступили, в глаза мои смотрят участливо,
Страаясь хоть как-то облегчить
Боль и обиду мою...
Теперь они любят меня,
И я прихожу к ним часто,
И вхожу откровенно, как в родную семью.

ПОЛДЕНЬ

От огненного полушалка,
От рыжих, взбившихся волос
И у воды безмерно жарко!
Лес погрузился в лоно грез.
Июльский день... Не шелохнется
На ветках ни один листок.
А солнце жарит и смеется,
Идя на запад. А восток
Лежит пластом на желтом зное,
И в голубых его глазах
Отсвечивает белизною
Не то презренье, не то страх.

ОТВЕТ

Меня сморил полдневный зной,
И я вошел в поток прохладный,
И погрузился с головой,
И осознал: какой нескладный
В стихии сей... Рыб косяки
Резвились, мчась туда, обратно;
И однодневные мальки —
Меня проворней многократно!
И стало мне не по себе.
Хоть тело нежилось во влаге —
В истерике, в слепой отваге
Вскричал я в сторону небес!..
Вдруг синь разодрала межа,
И я услышал в грозном шуме
Досель пугающее:
— Жаль!
Что ты настолько неразумен!

КОСТЁП

Ночью над лесом тяжелые тучи нависли,
Тлеет сырой костерок, как прошлогодние мысли.

Нет от него ни тепла, ни красоты, ни согреву.
Тянет промокший дымок аж за песчаную гриду.

Грудью один против них стоял он могуче и гневно,
Тени плясали вокруг, пламя гудело напевно!

Редкие искры теперь к небу всё реже и реже.
Как не хватает ему воздуху капельки свежей!

С ветром ли долгий раздор, или вина перед небом...
Падает, гаснет костёр в поединке свирепом.

НА ДАЧЕ

Как ночь темна!
Как ночь темна —
Что для слепых ушко иголье.
Во тьму гляжу я из окна
И со смирением и с болью.

Перед лицом бушует бор,
Клонятся ивы и березы.
Рукой подать — стоит забор,
За ним — шагов ночных угрозы,

Как листья жухлые, шуршат.
Как странны звуки за порогом;
Как обреченная,
Душа
Преткнулась молча
Перед Богом.

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

Я очарован летней ночью.
Кругом ни звука, ни огня.
Небесный свод всей звездной мощью
Как бы нахлынул на меня.

Он так приблизился,
Так близок,
Что, кажется, ладонь раскрой,
Приподымись —
И звёздных сизок
Ты зачерпнешь своей рукой.

И пусть всего лишь на мгновенье
Смотреть в него хватило сил:
Я пережил прикосновенье
Куда-то мчащихся светил.

В ДОЖДЬ

Спрессованная в темень тиши,
Бессилен воздух, как покойник.
Едва лишь прошуршит камыш
Да брызнет дождь на подоконник,

Да вдалеке, как на краю
Покинутого мирозданья,
Собака на судьбу свою
Брехнет и ждет благодеянья.

Но глух хозяин,
Не скрипнет
Рассохшаяся дверь шарниром...
И только дождик льёт да льёт
Над закручинившимся миром;

И только с крыши кап да кап
На безответную отмостку,
Да темнота с лохматых лап
Стрясает брызги на извёстку.

ЛЕСА

Н.К. Коптеву

Когда я не в народе
И дома тоже нет —
Ищи меня в природе —
Она — мой амулет.

Порой бывает больно.
И, чтобы боль унять —
Позволишь себе вольность:
Уйдёшь в леса гулять

И слушать птичий лепет,
Внимать лишь шёпот крон...
Леса надёжно лечат
От суеты времён,
Надежно укрывают
От суетливых рук
И тайн не открывают,
Когда ты им не друг.

Берёзовое утро
Вобрал в себя рассвет...
От них исходит мудрость,
Как от светила свет.

Они собой являются
Степенность в сем краю
И душу очищают
От накипи твою.

* * *

Гроза гуляла много дней,
Трясла небесные стропила,
И кедр —
    с вершины до корней —
Огнём небесным расщепила.

И ~~от~~^у того, что в небесах
Цвело и влажно полоскалось —
Остались горький дым, да прах,
Да трав окрест его привялость.

И стало странно лицезреть
Ту пустоту, ту пасть провала;
Где жизнь недавно пировала —
Теперь обосновалась
Смерть.

* * *

Необыкновенно длинно лето.
Вот уж середина сентября,
А деревья всё листвой одеты,
Всё тепла и ласкова заря.

Ягоды брусники тайно зреют.
На болоте, в изумруде трав,
Щёки клюквы жарко розовеют,
Тёплый дух земли в себя вобрав.

И для них — неслыханная новость! —
Их не целовал ещё мороз;
Розовость вечерняя в багровость
Переходит. Время летних гроз
Откатилось к югу, за курганы...
Но и здесь, на севере, у нас,
Не впряжен коней еще бураны,
И саней ещё не видел глаз.

Журавли пока не гуртовались,
Одиноки гуси на воде,
Дремлет на душистом сеновале,
Не спеша подняться, ясный день.

Отдыхают те, уйти которым;
Отдыхают те, кому придти,
Пусть никак на перекрёстке скром
Не пересекутся их пути.

* * *

Как час углублённой молитвы,
Как нежность печного тепла,
Люблю я осенние ритмы —
Поющие колокола.

Пронзительны, скорбны, неспешны,
Пронизанные синевой,
Они — как благие депеши
О ходе Судьбы мировой.

Я вслушиваюсь в них и слышу,
И чувствую: в звуке одном
Есть то, что свершается свыше,
И то, что у нас под окном.

Гремят мировые событья,
Мелькают эпохи, века...
Но вновь исторгает рука
Осенние ритмы.
Любить я их буду
— жив буду пока.

* * *

На окнах стёкла стали мокнуть,
Сырыми змейками струясь;
Деревья с краю стали блёкнуть,
От верха книзу золотясь.

Всё строже день и всё короче.
И в небе, выцветшем почти,
Печальней, пристальное очи
И приземлённее пути.

Неосязаемое что-то
Разлито в воздухе сыром;
И всё настойчивей дремота,
Как вспоминанье о былом,
Что облачком тоскливым вьётся
В цепи земного бытия,
Что огорчит и улыбнется,
Но никогда уж не вернётся
На прежние круги своя.

ОСЕНЬ

Вот черёмуха снова опала,
Растеряла берёза листы,
Ива косы свои растрепала,
И туманы белы и густы.

По холодному небу проходят
Косяки улетающих птиц;
В стылых лужах, как сонные, бродят
Хороводы глазастых зарниц.

На душе и тревожно, и грустно,
И по сердцу невольный озноб.
Осень, осень... И сыро, и скучно,
И дожди зарядили взахлёб.

Я иду по осеннему полю,
Пустота и вокруг, и внутри;
Напрягаю и душу, и волю,
Сам себя заставляю: смотри.

Этот день отлетит в неизвестность
И не встретится больше тебе...
Осень, осень...
Пунцовая бледность
На чахоточном лице небес.

ОСЕНЬ В ЛЕСУ

Лес налит золотым и красным.
Звонче говор в овраге ручья.
И подолгу зарницы не гаснут,
Полыхая в зеленых лучах.

Пообжегшая кожу свежесть, —
Так, что пупорки на боках, —
Сквозь седую дождливость
Снежность пробивается в облаках.

Солнце ходит, касаясь сосен,
И, хоть ярко оно горит —
Подступила к порогу осень —
Тень об осени говорит.

Как бы ни был я строг и чуток,
Как ни рвал бы седь в бороде —
Все равно отлетающих уток
Не задержит погожий день.

* * *

Золотом осыпаны березы,
На осинах розовая дрожь;
И заря изысканнейшей бронзы
Поджигает галок на галдёж.

Даль приопустилась, поприсела;
И живым огнём на синеве
Робкое рябин трепещет тело
С гроздьями, как бант на голове.

Кто её зажег, красу такую?
Рядом — никого. Лишь в небесах
Звёзды, как тетерева, токуют
И сидят по-птичий на ветвях.

И то левым смотрят вниз, то правым,
Как бы проникая темноту,
И роняют серебро на травы,
Звоном наполняя пустоту.

Я того звучанья не нарушу
И смиряю восхищённый дух;
Этот звон и ранит мою душу,
И ласкает обнаженный слух.

ПРЕДЗИМЬЕ

Над рыжей с зеленью травой,
На возвышающихся кочках,
Как аура над головой,
Лежит из снега оторочка.

Пока не скомкан и не смят,
Не сбит тяжелыми ветрами —
Искрится праздничный наряд,
Переливаясь жемчугами.

Когда ж восходит день в зенит
И направляется к закату —
Он, как хрусталь о луч, звенит
Огнисто и продолговато.

И этот звон уходит в даль,
За край земли, в ночное небо,
Как непрочтённая скрижаль,
Нас испытующая немо.

ДЕРЕВО

Срубили дерево...
Под сталью
Оно упало во весь рост...
А дерево блистало статью
На всю округу во сто верст!
Оно и пенилось, и пело
Великолепною листвой.
А в бурю яростно кипело,
Купаясь в тучах головой.
И тень от кущи необъятной,
Подобно бархатной волне,
Влекла прохладой благодатной
Забыться путника во сне.
И корень
из глубинных кадок,
Как чашу к жаждущим устам,
Петляя в полумраке складок,
Сок выносил к живым листам...
Теперь безвольно, бездыханно
Лежит, не нужно никому...
Ни птичьих песен в нем,
Ни тайны,
И тени не бросать ему.
Его источат короеды.
В нем червь гнездо свое совьет.
При нём текли веков беседы,
И вызревал за плодом плод;

Под ним встречались и любили,
Над ним небесный свод блестел...
Срубали дерево...
Срубили, —
И целый мир осиротел!

* * *

Ветreno. Снежно. Морозно.
Рядом машины снуют.
В этой обители грозной
Жалок мой хрупкий уют.

Вспомню о дальнем и близком
В стуже чадящего дня...
Солнце серебряным диском
Смотрит —
Не видит меня.

ЗИМНЕЙ НОЧЬЮ

Цыплячим стадом — в небе звёзды.
Наседкой — круглая луна.
Колюч и хрупок стылый воздух,
И — словно в храме — тишина.

Огни домашние погасли.
Нигде ничей не скрипнет шаг.
Какое время? П полночь?.. Час ли?
Не дремлет чуткая душа.

Мороз не дремлет, у полыни
Согрелся и, блудя в саду, —
Одел деревья в белый иней,
Как в подвенечную фату.

* * *

Молюсь я женщине и небу!
И радуюсь ключу реки,
Ростку, шагающему к хлебу
Через рождение муки;
Перепелам во ржи златистой,
Оркестру сводному в траве,
Созвездьям, льющимся ручисто
В непобедимой синеве.
Я радуюсь большой дороге...
И разрыдаюсь до икот,
Когда в небесные чертоги
Меня Всевышний призовёт.

* * *

Как живу я?
Живу помаленьку:
То болею, то снова здоров;
Распеваю всё песни про Стеньку,
Когда к бане готовлю дров;

Очищаю от листьев дворик,
Чту закон; чту завет старины
И всё жду: вот появится дворник
И всю гниль соскоблит
Со страны.

КУСТ

Как ласково ветер играет
В разгаре июльского дня;
Как ласково он овеивает
Деревья, цветы и меня.

Как ласково воды шевелит,
Как будто их гладит рукой,
Как будто целует и нежит,
И вечный дарует покой.

И, кажется, в мире всё в ладе,
Не застит травинка цветку;
И, кажется, этого ради
Собою пожертвовал куст.

Как старец,
Иссохший и мудрый,
Стоит он в сторонке один;
И в листвах его, что ни утро —
Всё гуще морщин и седин.

ПАМЯТЬ

На синем небе фреской облак,
Похожий на твое лицо...

И вспомнил я
Мне милый облик,
Куму,
Вечернее крыльцо...

Река Кума настолько близко —
Мой ноги, стоя на крыльце!
Молился я, склоняясь низко,
На дивный свет в твоем лице;

На голос нежный, голос чистый,
Что с той поры живет во мне;
На взгляд загадочно-лучистый,
На силуэт в твоем окне.

Река Кума и Почекуйка,
И между ними — ворох лет!..
Поговори-ка, погорюй-ка
С любимыми, которых нет.

В СУМЕРКАХ

Я стал внимательней и строже
К растрате горнего огня;
Мне каждый час теперь дороже
Когда-то прожитого дня.
Теперь в глаза втекает чаще
То, отчего обилье слёз
И язв на сердце, словно в чаще,
Покинутых грачами гнёзд.
И в гости чаще всё стучится
Не смех, не радость, а печаль;
И туча чёрная клубится,
Как похоронная вуаль.
И я уже не рвусь куда-то.
Я чаще обращаю взор
Туда, где ждут пила, лопата
И нержавеющий топор.
Они — души моей услада
И упражнение рукам:
Вскопаю грядку возле сада,
Сколю дровец, зарою хлам...
Перекрещусь,
И в дом, как в храм,
Войду и растоплю буржуйку,
Спрошу у Неба день взаймы
И вспомню речку Почекуйку
И Когалымские холмы.

2. ОЖОГИ ЗЕМЛИ

ДУША

Вот так,
Свободно,
Не спеша,
Как дерево произрастает, —
Священнодействует душа:
Листы истории листает.

И хоть её недолог срок —
Она не может суетиться:
Она заносит между строк
То, что для страждущих
Годится.

А не сгодится — не беда.
Душа в претензии не будет...
Бежит, не ведая, вода,
Что круги мельничные крутит.

РУСЬ

О, Русь!
Чему, прищурясь, внемлешь?
Что разглядела в тёмной мгле?
Неужто око не отъемлешь,
Не обернёшься на свой след?

Идя ухабистой тропою,
Откинь надвинутый платок.
Пускай любуются тобою,
Пускай испьют красы глоток;

И пусть, когда остеятся
И, не коснувшись, отгорят,
Не понимая, восхитятся
И, не познав — оговорят —

Тебя нисколько не убудет,
Не замутнится светлый взор,
И жаркой крови не остудит
Ни восхищенье, ни укор.

Ты вся — в себе! Тебе чужое
Не ко двору и не к лицу.
Осия время роковое,
Воскресшая,
Придёшь к Творцу.

* * *

Не только я, но, видят Боги,
И те, кто здравствует, в живых:
По всей земле моей — ожоги
От знаменитых мировых.

А если пристальней всмотреться,
Как окунуть глаза в глаза:
Обуглено России сердце,
Колодца выпита роса.

По всей земле —
То шрам, то рана,
Бугры бесчисленных потерь
От древних дней до Тамерлана,
От Тамерлана до теперь!

То кость, то череп вскроет речка,
Бессчтны холмики могил.
Берёзы — поминальной свечкой,
Туманы — дымкою кадил...

И нет в Отечестве пророка,
Чтоб слово нужное сказал.
Скорбеет сердце, и на око
Накатывается слеза.

РУССКАЯ ЖЕНЩИНА

Как перистые облака,
Исчезли грёзы дней начальных;
Теперь в глазах твоих печальных,
Как в стонах журавлей прощальных —
Неизъяснимая тоска.

С когда-то свежего лица —
Теперь в морщинках, как в тенетах,
Не брызнет радостью привета
Улыбка солнечного света,
Как осенение Творца.

Как тяжело ходить, дышать;
Сроднились с костылём подплечья;
В глазах, потухших от увечья,
Разлита боль нечеловечья
И еле теплится душа.

Всё отдано... Кому?.. Зачем?..
И за какие прегрешенья?
Молчат дающие прощенья.
Такое жертвоприношение
Когда окупится? И чем?

Сгорели в небе облака.
Ни следа дымного, ни дыма.
Была ли, не была ль любима —
Судьба твоя неодолима,
Как и в прошедшие века —
Неодолима и горька.

* * *

Отцу

Не встану я на страшный путь.
Когда понадобится очень —
И я смогу топор метнуть,
Как мог отец мой, между прочим.

Он три войны его метал.
И сам —
От вражьего метанья —
Наполовину стал — металл,
И в теле — звон,
А не стенанья.

Тот звон гудит в моей душе
Колоколами восхищенья,
Совсем не требуя уже
Ни оправданья, ни отмщенья.

Он —
Напряжением всех сил
И чистой совестью своею —
Все злодеяния простили.
И звон
уже не бьёт,
А веет!

Не встану я на страшный путь.
Понятье «враг» — противно крови.
Я жажду руку протянуть
Навстречу жизни и любви.

* * *

Устали мы от перемен,
От обещаний звучной речи,
От ложных браков и измен,
Свалившихся на наши плечи,
От беготни и суеты,
От ломки духа и уклада,
От нагнетанья правоты
И обездоленного взгляда,
От незаслуженных седин,
От грозных знаков препинанья,
От сотрясения глубин
Природного существованья...

Умерь, о Боже; нам те дни
И те минуты роковые,
Когда ложимся спать — одни,
А просыпаемся — другие.

ПРОГРЕСС

Весёлый ветерок сквозит,
Блестит и дышит водоём.
Не с неба гибель нам грозит —
Её мы сами создаём.

Но непонятным ни уму,
Ни сердцу, ни желаньям нашим —
Мы страстно движемся во тьму,
Во след умершим и пропавшим.

Как бы стараясь их догнать,
Как бы боясь отстать от них —
Мы выбегаем на стогна,
Спасаясь от себя самих;

Кидаем взоры в глубь небес,
О помощи вопим гортанно...
И пожирает нас прогресс
Невозмутимо, неустанно.

* * *

В небесные ударюсь грёзы,
Где мир не сух и не угласт;
Что на земле?
Всё кровь да слезы,
Да юголья голодных глаз;
Да исторические плачи
О прелести минувших дней...
Богатые ж еще богаче,
А бедные — еще бедней.

Здесь бесполезность и увечье
Как стержень жизненных основ;
Здесь отчужденье человечье,
Как разбегание миров.

Здесь нравы ложны, судят — должно;
Отраву впрыскивают в кровь;
Здесь расфасованы творожно
И честь, и совесть, и любовь.

ОСТУПЬ

Время воровства и произвола.
Вся Россия — сумасшедший бред!
Господи, да будет Твоя воля,
Огради меня от этих бед.

Я не лезу ни во власть, ни в воры, —
Что теперь почти одно и то же!
Растворились нравственные створы —
И на Евразийские просторы
Хлынули бездущие и ложь.

Разлилось осеннее ненастье
По земле, где ржа грызет лемех;
Где разбои, слёзы и проклятья,
Где на каждого по капле счастья,
Где, как мамонт, вымирает смех...

Горькая, нелепая картина:
Вычеркнув славнейших имена,
В беспросвет повержена страна, —
И, продляя время карантина, —
Чёрный пир свой правит Сатана.

ПОПЫТКА

Постепенно
Разматываю свою жизнь —
Иду обратным ходом
От времён, когда появились бомжи
И послеперестроечного разброда.
Если откровенно — глаза в глаза,
Отметая незаслуженно раздутые даты, —
Можно констатировать и сказать:
Отечество наше продвинулось куда-то.
У того ж, кто, как я, себя перерос,
У кого за прошлое грудь горда, —
Встаёт большой — с колокольню — вопрос:
Куда?
Испытанные временем в боях и трудах,
Давайте заглянем в душ своих двери:
Хватит ли пальцев у нас на руках
Обозначить потери?!

И всё ж,
Из всех вывертов нашей судьбы
Я бы отметил одно:
Блестящие, тончайшей работы
Гробы
Опускают на дно!

* * *

Где-то детство кричит обделенное,
Где-то юность бузит ущемленная,
Где-то зрелость в нужде начинает седеть,
Где-то заживо старость начинает тлеть.
Где-то многое богатств — как на море песку,
Но они погружают в печаль и тоску,
Они цепью у нас по сердцам и ногам,
И вовеки веков не достанутся нам.
Потому-то и детство у нас в слезах,
И юность гибнет на наших глазах.
И ярая зрелость седеет до срока,
И старость для всех категорий — морока.
Не ищите на карте эту страну,
Я в просторах её бесконечных тону.
Я любовью её — нелюбовью согрет.
Загляните в глаза мне — и найдете ответ.
Но вина ли страны, где живу я? Её ли вина?
Она и сама эту чашу испила до дна;
А чаша бездонна, как бездна, —
Не видно в ней дна.
И сколько ни пьется —
Она все полна и полна.

* * *

От повседневья и печали
Вошёл я в поезд наугад.
Но мне колеса настучали:
Настанет час — вернусь назад.

Назад? Вернуться? Эко дело!
Да — ни за что!
Да — никогда!
Движеньем схваченное тело
Летело в солнечную даль.

Оно уже вписалось в волю,
Оно любило и цвело —
Как вдруг души глубинной болью
Его отчаянно свело.

И тело дрогнуло, пытаясь
Остаться в прежнем выраже...
Его обязанность святая —
Служить стремяным при душе.

* * *

Зима опять прикрыла сушу,
Мороз совсем остервенел.
О, если б мёрзли только уши!
О, если б мозг не леденел!
О, если б для души хоть капля
Была весеннего тепла —
Душа парила бы, как цапля,
Душа б смеялась и цвела.
Но — нет её.
Туман да иней
Так сузили пространства круг,
Что не видать небесных линий
И не услышишь слова: «Друг!»

* * *

О, человеческая суть!
Когда ты в счастье или в дрёме,
Или, как гостья в отчём доме —
Кротка ты, что цветок в лесу.
Но только стоит сдунуть сон,
Иль оступиться на пороге,
Иль оказаться на дороге —
Ты не цветок уже — дракон!
И, черной злобою шипя,
Ты, наливаясь, тяжелеешь.
И никого уж не жалеешь,
И не жалеешь ты себя.

ХРУСТАЛЬ

Какая гордая посуда!
Точь-в-точь — купеческая знать!
Не знал торгашеского зуда
И, Боже, дай его не знать.

Быть вразуми простым и скромным,
Нахалов не опережать,
И жизни на листе огромном
Не дай без дела пролежать.

Пошли сполна долгов, убытков,
Гордыня чтоб не въелась в грудь,
И дай божественных напитков
Мне от трудов своих хлебнуть.

Ну, а посуда...
Что — посуда?
Испил — и тут же об пол!
Вдрызг!..
И заползает в грудь остуда.
И жжёт огонь хрустальных брызг!

* * *

В непостижимые мгновенья,
Которых не дано понять —
На нас находит вдохновенье
И начинает всё менять.

И видишь распускание веток
И как в земле растёт зерно,
Как неземным сияньем света
Всё сущее озарено.

В крови, в груди, почти измятой —
Весеннее кипенье сил!..
Наверно, Бог, спеша куда-то,
Случайно искру обронил.

* * *

Ночь подошла и разложила
Перед глазами звездный плат.
С какой невыявленной силой
Огни небесные горят!

Мое больное состоянье
Перед ночною красотой:
Какое, Боже, расстоянье
Меж этою звездой и той?

Я не могу душой измерить,
Я не могу умом понять:
В какой простор открыты двери
И как дано ему сиять!

Как будто к юбилейной дате
Подарена такая ночь,
Где демонстрирует Создатель
Свое Величие и Мощь!

* * *

Никто меня не убедит,
Что предок мой — есть обезьяна.
Я точно знаю:
    от изъяна
Ума глупейший сей кульбит!

Я знаю, что меня сотрут
С лица земли за эти мысли
Сотрут!..
Но это только тут,
А — там!
А там, в небесной выси,

Там так не думают.
Я — их.
Они меня сюда послали,
Чтобы в душе и на скрижали
Я начертал вот этот стих!

* * *

От наважденья и тоски,
Клонясь над каждою строкою,
Я жёг последние листки,
Дарёные твоей рукою.

В золотовейности дневной
Смотрел я на огня игранье,
И трепетало предо мной
Твоё воскресшее дыханье.

В ознобе дыбилась река,
Меняло небо цвет одежды...
Но жгла и жгла моя рука
Мои последние надежды.

ВОПРОС

Я сам себя
В предсмертный саван заверну
И отплыву в далекую страну.
Желанную?
Нет. Не скажу. Не знаю.
Скажу одно:
«Прощайте! Отбываю!»
Над телом воспарит моя душа,
Последний раз в лицо мое взглядится
И, как гнездо оставившая птица —
Уйдёт в эфир,
О твердь его шурша.
И где пристанет?
И пристанет ли? —
Прямой вопрос Вселенной от Земли.

* * *

И я бреду один... бреду...
И тьма — как смрад, меня объемлет...
И филин ухает беду,
И тать лесная шаг мой внемлет.

Она следит меня...
Следит...
И ждёт — свалюсь —
И коготь точит;
Уже у самых ног скользит,
И — то рычит,
А то хохочет!

О, как она глазами жжёт,
Как зуб её во тьме блестает,
Как челюсть пустоту жуёт,
Как судорожно слону глотает!

А я бреду... бреду... Один,
Мне всё равно: живой я... мёртвый...
Там, недалече, впереди
Я вижу труп свой
Распростёртый.

НА КЛАДБИЩЕ

Остановись и не спеши.
Присядь под млеющей берёзой,
Забудь про громы и про грозы —
Взгляни в глаза своей души.

Остановись и не спеши.
Коснись щекой печальной ветки:
Здесь, на погосте, твои предки,
Ты — продолженье их души.

Остановись и не спеши.
Не за горами твоё время,
И сам ты ляжешь рядом с теми,
Кто здесь под плитами лежит.

И не тужи. Явь такова.
Не суешься и не печалься,
Глубинам памяти предайся,
Проникнись, как растёт трава.

Остановись и не спеши.
Вослед тебе придут другие
И эти камни дорогие
Оплачут в горестной тиши.
Остановись и не спеши.

СМЕРТЬ

Смерть —
Ты радостная дева.
Не старуха ты, не страх —
Материнского напева
Продолженье в небесах.

Ты не колесо для пыток,
Не железы ржавой клеть;
Ты — любви святой избыток,
Обретённой на Земле.

Ты — не пропасть и не яма;
Ты — стезя в небытиё,
Где меня приветит мама,
Как приветили её.

Ты — есть горняя дорога
Без начала, без конца,
Где дано увидеть Бога
Как Вселенского Творца.

ВЫБОР

Господь сказал:

— И аз воздам
И не пребудет вам прощенья! —
И дьявол тут же бросил нам
Клубок интриг для совращенья.

⁴⁶
И первая них — вино —
Слеза лозы, святой издревле,
Стакан, другой —
И ум наш дремлет,
В душе, как в омуте, темно.

Но есть — куда сильней вина! —
То — женщина!
Всегда нагая!
Любые кары отвергая,
Ты к ней прильнёшь, изнемогая,
Забыв святые письмена!

Перед лицом — соблазнов дверь,
В пустынях сфер — спасенья руки...
Кто помнит будущие муки
Пред наслаждением теперь?!

НА ПОСТУ

При растворённых небесах,
Всегда у божьего порога,
Стоит Архангел на часах,
Вещая появление Бога.

В одной руке двуострый меч,
В другой руке копьё стальное.
Он не способен пренебречь
Доверием, валясь от зноя.

Он бодрствует. И рад тому,
Что из неисчислимой рати
Стоять поручено ему
У флага Божьей благодати.

Из века в век, из века в век,
Стоит он, преклонив колена...
А ты, тщеславный человек,
Бежиши от Бога, как от плена.

* * *

Я зашёл в глухие дали
И смотрю по сторонам:
Не видали ль, не видали, —
Где-то здесь священный храм?

Я спешил к нему,
Летел я,
Чтоб молитвенно предстать,
Совесть вылечить и тело,
Дверь в уста поцеловать;

Причаститься,
Сердце вынуть,
Душу словом облегчить,
Дважды,
    трижды
Спину выгнуть
И себя изобличить;

Биться лбом,
Прося прощенья
За грехов осевший хлам,
Взять хоть каплю искупленья —
Укажите этот храм?!

ВО СНЕ

Всадник смерти скачет за спиной.
Что ни день, ко мне он ближе, ближе;
Он как бы охотится за мной,
Точно зная, что его я вижу.
Кажется, что он порою спит,
Кажется — совсем не мною занят,
А порой так гулок гул копыт,
Миг, другой — и он меня раздавит!
В сторону хочу я отвернуть,
Поднял руки я — загородиться,
Хриплым криком надрываю грудь,
Ощупью ищу — за что укрыться —
Ничего! — ни кочки, ни куста;
Воздух пенным ртом, как зверь, глотаю,
Всей спиной удара ожидаю,
Чувствую его столбом хребта!
Загнанный — валюсь на поле ржи,
Гул в висках — как небо раскололось!
Вдруг... как лучик — жаворонка голос...
Значит... я отпущен? Значит... жив?!
Озираюсь боязно кругом...
Стены... потолок в накрапах света...
Пронесла меня моя планета —
Всадник сделал выбор на другом!
Но успокоенья во мне нет.
Нынче — тот... А завтра?..
Завтра?.. завтра?..
Всадник смерти скачет мне вослед —
Может — в ночь догонит,
Может — завтра.

* * *

Не стал я волею судеб
Поэтом города большого;
Душа не приняла вертеп
Из одичания и шоу.

И разум мой не воспринял
Насилия и униженья;
Какой надеждой век сиял —
И стал её уничтоженьем.

Порой за голову возьмусь
И прогорю до рассвета:
Не любишь ты живых поэтов,
Прославленная ими Русь!

* * *

Какая музыка звучала
И как сверкал камней ларец!
Какое сладкое начало,
И как томителен конец.

Глаза горели,
Сердце билось,
Дыханье приходило в дрожь!
О как, о как тогда любилось!
Теперь — тоска и бездорожье.

И ветер, в щелях застревая,
Печальный испускает вой...
И жизни чаша круговая
Уж допивается тобой.

* * *

Когда разверзлись небеса
И хлынули воды потоки —
На мир уставились глаза,
Струя живительные токи.

И так наполнили его
Свою мощью и блаженством,
Что мир, хоть и на миг всего —
Но показался совершенством.

ГЕНИЙ

Я — гений своего двора!
Когда великие иные
Трясут основы мировые,
Сжигают сёла,
Хутора —
Я очищаю суть нутра —
Я — гений своего двора.

* * *

Жить прошлым,
Что кости гладать,
Иль воду цедить из тумана;
Как будто и нету обмана,
И влаги нигде не видать.
Но воздух,
Но отзвук тех дней
Над нами всё ярче и выше;
И старые низкие крыши
Желаннее всё и родней.

ПРИГОВОРЕННЫЙ

Во все глаза вбираю разнь
И в душу заношу курсивом.
Приговоренному на казнь
Всё в мире кажется красивым.
На мир он смотрит, как другой,
Как распахнувший сердца ставни, —
И замечает под ногой
Былинку,
Втоптанную в камни.
И, может быть, за много лет
Слеза с ресниц его скатилась...
Но так судьба распорядилась:
Надежды — нет,
Спасенья — нет.

3. ОБЕРЕЖЬ

* * *

С желаньем не справлюсь, —
Хоть трижды мне горло режь!
Отвергнув и прокляв железный прогресс, —
Иду любоваться на тихую обережь:
На вольную воду,
На вдумчивые леса.

Сияют,
трепещут лучи на поверхности
Еле вздыхающей томной воды,
На листьях,
сомлевших от солнечной нежности,
На крыльях стрекоз из прозрачной слюды.

Здесь сердце отходит
От гула железного,
И вновь оживает и любит душа,
И глаз прозревает и видит
презренного
Путника в стройных лесах камыша.

* * *

Смотрю на солнце: как светло
Его могучее тепло,

Что, остывая в конце дня,
Переливается в меня,

И я потом всю ночь горю:
Из слов любимую творю.

И только утром на заре,
Себя я нахожу в золе,

Перегоревшим, как солома.
Уста — сухи, в глазах — истома...

Вдали: бела, как кисея —
Стоит любимая моя

И сушит волосы свои
О солнца жаркие струи;

Суши, любимая, суши —
Я не жалел своей души.

ОЧАРОВАНИЕ

Жене

Ты проснулась —
Такая свежая, —
Как черемуха на заре!..
Замечаю всё реже и реже я,
Что ты возрастом... в сентябре.

Ты — не в осени!
Даже не в августе!
Очарованный,
Вновь стою
Перед майской маковой загустью,
Перед спелостью, что в июнь.

От волнения мысли туманятся,
Невозможное хочется сметь,
И в такие высоты манится,
Где шагнёшь — и обрыв,
И — смерть!

Мне с тобой каждый день,
Как тот, свадебный!
Мчусь к тебе я, часы торопя...
Я б навек оказался обкраденным,
Если б только лишился тебя!

ОСЕНННЕЕ

День за днём убывает лето,
Уплывает в другие края...
Два цветка,
Два осенних букета
Остаёмся с тобой:
Ты да я.

Дни осенние скоро нагрянут.
Морок, морось, замедленный бег...
Нам с тобой ещё долго вянуть —
Одеваться в серебряный снег.

Свежесть блёклые губы целует.
Под ресницами залежи тьмы.
Хоть весна уже нас не волнует,
Но далёко ещё до зимы.

* * *

Куда ни обернусь,
Куда ни загляну —
Ищу, ищу,
Ищу тебя одну.

Ты — как туман,
Как призрачный мираж.
Я рад свершить
Дичайшую из краж —

Но — как украдь,
Когда ты в небесах,
Лишь образ твой —
Как свет звезды
В глазах.

* * *

Одного я желаю
И себе и другим:
Не всеобщего раю,
А чтоб кем-то любим
Был и ныне, и присно,
И до смертной доски,
И спасён от капризной
Желтоглазой тоски.

* * *

Встала ты —
Ни грузна, ни грозна —
Как былинка перед потоком.
Вся защита твоя — глаза —
Два наполненных болью ока.

И на них я, как будто на твердь,
Натолкнулся. Повисли руки.
Ноги сами искали дверь —
Эту чёрную пасть разлуки.

Отступая,
Смотрел я в глаза,
Как прикован какой-то силой:
В них жила,
В них кипела гроза
И к порогу меня относила.

Был последним уже мой шаг,
Я держал уже ручку двери...
А в глазах —
Трепетала душа —
Так хотелось в грозу не верить.

НА ПЛЯЖЕ

На пляже,
Где солнца и зноя
И неба — хоть двор городи! —
Блеснёт снеговой белизною
Округлость пугливой груди
И тут же обратно,
Под лифчик
Нырнёт, как за тучку луна;
И ты, поражённый счастливчик,
В раздумье: — Да кто же она?
И ходишь весь день в отдаленъи,
Как житель святого скита,
Чтоб длилось и длилось мгновенье,
Тебя поразившее так;
Чтоб сердце томилось и млево,
И крови тугая волна
На вдохе
На взлёте немела...
И чудилась всё белизна.

* * *

Всё в этом доме движется любовью.
Где нет любви, там и движенья нет.
Где нет любви —
Там залито всё кровью,
Там жаждут расчленить небесный свет.

Где нет любви — царят беда и горе;
И в тёмных душах, как редчайший гость,
Как эдельвейс на знайном плоскогорье,
Как дух ночной, бредущий на погост —
Несмелый проблеск узилищ кромешных:
«О, Боже, Боже! Я ли этот грешный?»

* * *

В твоей душе теперь уж нет упрёка
И снят с дежурства гибельный укор;
Теперь светлей и лучезарней око,
Что видеть не могло меня в упор.

Я за собой вины досель не чую,
Но, чтобы вновь в немилость не попасть —
Я, словно облак^ по ветру, кочую,
Тщеславья твоего питая власть.

Я думаю: ну что мне стоит это?
Ведь самого себя не обкраду,
Зато в тебе такое зреет лето —
Я буду в нём, как в пахнущем саду.

РОЗЫ

Как ароматны розы поутру,
Как в них роса играет жемчугами,
А красные — что угли на ветру —
И жар за ветром движется кругами.

И там, где ветер в кущи наступил
Свою лёгкой поступью воздушной —
Там алость —
Будто страсть в расцвете сил-
Так пышет —
И не рядом с нею — душно!

Я наблюдаю чудную игру
Цветов, расцветок, запахов, извивов...
Как жарко дышат розы поутру,
Как их очарованье торопливо!

* * *

В осенних днях есть проблеск лета,
Когда небесной красоты
Неброским солнцем разогреты
Вдруг раскрываются цветы.

Дня два назад — разгул ненастя.
Злой ветер по двору кружил.
И вдруг-цветы!
Какое счастье —
Как умирающий ожила!

Над ними взгляд дрожит и тает,
И увлажнён, и удивлён.
И сердце снова обретает
Уверенность прошедших дён.

* * *

Как зимой ни морозило,
Как ни студило весной —
Плещется полное озеро,
Пахнет смолистой сосной;

Травы сильны и задиристы,
Буен нахальный пырей,
В розовокудрого вырастит
Юношу тихий кипрей.

Взгляд мой куда ни кинется —
Вижу вокруг и везде:
Шепчет упрямая осинница
Клятву вечерней звезде.

В воздухе тайные шорохи
Птиц ли, разбитых ли душ?
И на полнеба сполохи —
Пляскою грешниц в аду.

Празднично ночь наряжена,
Как перед свадьбой изба.
И отдалённо, протяжно
Дня нарастает гульба.

* * *

Малиново горит закат.
В душе цветы неясной боли.
Как нищий — без угла, без доли
Блуждает сумрак между хат.

Стрижи встревоженно кричат,
Скользя в закате бестелесо;
Как нагулявшийся повеса,
Притих и спит вечерний сад.

Уже на небе две звезды,
Как зубы первые ребенка,
Прорезались; и тонко-тонко
Их луч касается воды;

Он, как игральная игла,
Земли мелодии снимает
И в поднебесье устремляет,
Где, кучерявясь, тлеет мгла.

Лист падает к ногам, шурша.
Уж недалёко где-то осень.
В ресницах глаз трепещет просинь,
И тихо светится душа.

* * *

Пережив судьбы длинноты, —
Стал я стар, стал я бел...
Сердце, почему одно ты?
Я бы два иметь хотел.

Кашель душит. Печень ноет...
Но сквозь боль, идя ко сну, —
Слышу: «Потому одно я,
Чтобы век любил одну».

ВСТРЕЧА

Рассчитываюсь сухо
За длинные долги...
Вдруг подошла старуха
И просит: «Помоги!»
Смотрю в глаза —
Как вечер —
Знакомые глаза.
А мне помочь ей нечем,
Мне нечего сказать;
Я шаг ступил и — яма!
Там нечисть, пауки.
И я кричу ей: «Мама!
Мама, помоги!»

ВИНА

Не стану я винить
Ни брата, ни сестру
За то, что опоздал
К вечернему костру;

Быть может, и шашлык
На том костре шипел —
Но сам я виноват,
Что к месту не успел;

Быть может, и вино
Скучало на столе,
И тихая печаль
У брата на челе,

Как тучка в небесах
Блуждала вокруг луны,
И горькою слезой
Глаза сестры полны —

Что не было меня
У дымного костра,
Горевшего всю ночь
До самого утра...

* * *

Первые листочки, как совочки,
Как ладошки, сложенные в горсть,
Где уклались синевы кусочки
И рябины огненная гроздь.
Юное со старым по-соседству,
Рядышком цветение и плод.
Всё, что обрело себе наследство,
Доживает дни свои тепло.
Умереть — не значит,
Срок твой вышел
На земле, где всякому конец:
Просто ты ушёл куда-то выше,
Где ещё появится юнец.

СНЕГИРИ

Снегири на деревьях заалели, как почки.
Уж не снова ль весна возвратилась на час?
Иль зима на приход свой наложила отсрочку —
Солнце колется вдребезги, каждой каплей лучась.

Чем-то тёплым дохнуло с небес промороженных
На дворе середина стоит января,
А я вижу луга и коней там стреноженных,
И пичуги степные в тёплом небе парят.

Видно, тело моё заболело цветением —
Вот и снятся ему почки белых берёз;
И сидят снегири, как живые видения
Этих почек в жестокий январский мороз.

Не слетайте с ветвей, оставайтесь до марта вы,
Там и май подойдёт, от цветения пьян...
И уносит меня за пределы декартовы,
Обжигающий душу красивый обман.

* * *

Стихи писать — не в плуг впрягаться,
Бежит перо, чуть-чуть шурша;
Здесь мышцам негде напрягаться,
Но напрягается душа.

И всё же есть родство в задумке!
Движенем опытным руки,
Как сеятель зерно из сумки —
Ты мысли мечешь в глубь строки;

И ты, как сеятель, не можешь
Заранее предугадать:
Сезон ненастен, иль погожий,
И какова будет страда?

Но за одним ты должен пуще
Следить, за белый лист присев, —
Чтоб мысль и чувство были гуще,
Чем самый правильный засев.

Над всем, что думаем и пишем,
На что поставили печать —
Стоит отеческая крыша,
Перед которой отвечать.

О ЛИРИКЕ МИХАИЛА АНТОХИНА

Основным признаком лирики Михаила Антохина в плане поэтических средств, я бы назвал интонационность, то есть стремление выдержать в произведении верную лирическую интонацию. Действительно, во многих стихотворениях единство идеи поддерживает повторы усиления, напор страсти. Не будем поднимать вопрос правомерности такого приёма на них в современной лирике. Во всяком случае, избытка таких повторов мешающих стиху, у автора нет.

Стихотворения Михаила Антохина подкупают своей искренностью, высоким уровнем поэтического мастерства. Книга его рассчитана на массового читателя. Она интересна не только жителям Югры, но и всей Сибири, и всей России.

Сергей Сметанин,
член СП России

СОДЕРЖАНИЕ

1. Почекуйская тетрадь

«Мне шумный город надоел...»	3
Связь	4
Воля	5
Почекуйка	6
Лесной тропинкой	7
Дом	8
Ворона	9
Утро	10
Отпуск на Почекуйке	11
Говорящая сосна	13
Чудеса	14
Кот	15
Югра	16
Гроза	18
Быстришка	19
Русскинские	21
Яун-Лор	23
Когалым	25
Когалымские холмы	27
«Я часто уходил в ложок...»	29
«О, Югория...»	31
«Разгорелась даль пожарами...»	32
«Хожу-брожу по травянистым тропинкам...»	33
Полдень	35
Ответ	36
Костёр	37
На даче	38
Летняя ночь	39
В дождь	40
Леса	41

«Гроза гуляла много дней...»	42
«Необыкновенно длинно лето...»	43
«Как час углублённой молитвы...»	44
«На окнах стёкла стали мёрзнуть...»	45
Осень	46
Осень в лесу	47
«Золотом осыпаны берёзы...»	48
Предзимье	49
Дерево	50
«Ветreno. Снежно. Морозно...»	52
Зимней ночью	53
«Молюсь я женщине и небу...»	54
«Как живу я...»	55
Куст	56
Память	57
В сумерках	58
2. Ожоги земли	
Душа	59
Русь	60
«Не только я...»	61
Русская женщина	62
«Не встану я на страшный путь...»	63
«Устали мы от перемен...»	64
Прогресс	65
«В небесные ударюсь грёзы...»	66
Оступь	67
Попытка	68
«Где-то детство кричит...»	69
«От повседневья и печали...»	70
«Зима опять прикрыла сушу...»	71
«О, человеческая суть...»	71
Хрусталь	72
«В непостижимые мгновенья...»	73

«Ночь подошла и разложила...»	74
«Никто меня не убедит...»	75
«От наважденья и тоски...»	76
Вопрос	77
«И я бреду один...»	78
На кладбище	79
Смерть	80
Выбор	81
На посту	82
«Я зашёл в глухие дали...»	83
Восне	84
«Не стал я волею судеб...»	85
«Какая музыка звучала...»	86
«Когда разверзлись небеса...»	86
Гений	87
«Жить прошлым, что кости гладить...»	87
Приговорённый	88

3. Обережь

«С желаньем не справлюсь...»	89
«Смотрю на солнце...»	90
Очарование	91
Осеннее	92
«Куда ни обернусь...»	93
«Одного я желаю...»	93
«Встала ты...»	94
На пляже	95
«Всё в этом доме движется любовью...»	96
«В твоей душе теперь уж нет упрёка...»	97
Розы	98
«В осенних днях есть проблеск лета...»	99
«Как зимой ни морозило...»	100
«Малиново горит закат...»	101

«Пережив судьбы длинноты...»	102
Встреча	102
Вина	103
«Первые листочки, как совочки...»	104
Снегири	105
«Стихи писать — не в плуг впрягаться...»	106
С. Сметанин. О лирике М. Антохина	107

**Антохин
Михаил Кузьмич**

Ожоги земли

Стихи

Редактор Л. Верин
Корректор В. Ананина
Техредактор А. Поляков

Сдано в набор 29 мая 2003 г.
Подписано в печать 15 июня 2003 г.
Формат 70x100 1/32. Объем 3,5 п.л.

Бумага офсетная

Издатель — Независимо
(«Московск
(121069, М., Б. Никит
тел. 22

**Центральная
городская
библиотека
г. Сургут**

во

9000080447

Лицензия РФ № 066208 от 15 декабря 1998 г.

